

Функции устаревшей лексики в творчестве Ю. Нагибина

Главной особенностью любого языка является его постоянное изменение, и самым подвижным уровнем языковой системы является лексика, потому как именно она пополняется новыми словами. Все изменения, которые происходят в сферах жизнедеятельности человека, отражает лексика, поэтому данный раздел науки о языке считается самым открытым, незамкнутым. В зависимости от того, насколько часто мы употребляем в речи те или иные слова, лингвисты выделяют активный и пассивный запас.

К активному запасу относятся те слова, которые мы используем постоянно и которые понятны всем окружающим. Маргарита Ивановна Фомина, автор учебников по лексикологии, считает, что слова, находящиеся в активном словарном запасе не имеют выраженной устарелости или новизны¹. В то же время лексика постоянно пополняется новыми словами, которые несут в себе оттенок новизны, свежести. Гальцева Анжелика Александровна, кандидат филологических наук в 2014 году выпустила статью «Неологизмы 21 века», в которой подробно описала некоторые слова, вошедшие в лексику современного русского языка лишь в 21 веке. Например, такие слова как *фура*, *сайт*, *файл* в нашем лексиконе появились в начале тысячелетия, но на данный момент они новыми не являются, потому как понятны всем².

Пассивная лексика состоит из слов, которые либо несут в себе оттенок устарелости, либо еще не общеупотребительны в силу своей новизны. Слова пассивной лексики делятся на три группы: новые, устаревающие и устаревшие. Примеры слов, устаревших для данного времени: *кольчуга*, *лучина*, *дань*. *Юзер*, *чекиниться*, *хедлайнер* – слова новые, которые ещё не вошли в активную лексику и употребляются лишь отдельными лицами.

1 Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология [Текст] / М.И. Фомина – М.: Высш. шк., 2004. – 415 с.

2 Гальцева А.А. Неологизмы XXI века // Концепт. – 2014 – Спецвыпуск №13. – ART 14652. Электронный доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-xxi-veka/viewer>

Итак, в пассивном словаре русского языка находятся неологизмы и устаревшие слова. Переход слов из пассивного словарного состава в активный – процесс очень долгий. Рано или поздно неологизм становится общеупотребительным и переходит в активный словарный состав, но нередки случаи, когда слово вновь «возвращается» в пассивную лексику, потому что вновь становится малоупотребительным, например, такие слова как *совхоз*, *коллективизация*. Когда данные слова только появились (начало 20 века), то были неологизмами, а затем перешли в активную лексику, но после ухода данных процессов из жизни общества (конец 20 века), слова опять «ушли» в пассивную лексику.

Среди функций устаревшей лексики можно выделить: стилистическую, номинативную, сакральную, ироническую функции³. Также устаревшие слова могут употребляться в официально-деловом стиле, могут использоваться в лирических произведениях для создания ритма.

В современных текстах устаревшие слова могут выполнять ироническую функцию. Такие примеры мы можем увидеть только в СМИ. В официально-деловом стиле можем встретить отдельные слова или обороты речи, которые в иных условиях можно принять за архаизмы, например термины «деяние», «дееспособный», «нижеподписавшийся». Употребление устаревших слов может быть для сохранения ритма стихотворения, например, в творчестве В. Хлебникова. Основной сферой употребления устаревшей лексики является художественная литература, научные, публицистические тексты. Употребление историзмов и архаизмов в научно-исторической литературе позволяет точно охарактеризовать описываемую эпоху.

Интересны функции устаревших слов, которые встречаются в текстах Ю. Нагибина. Произведения Нагибина достаточно легко изучать в связи с малой формой (повесть, рассказ), они отличаются художественным

³ Вороничев, О.Е. О лингвистической типологии устаревших слов [Текст] / О.Е. Вороничев // Русский язык в школе. – 2000. – № 6. – С. 75-79.

богатством, выраженностью устаревшей лексики.

В художественной речи устаревшие слова выполняют **стилистическую функцию**. Архаизмы и историзмы используются для воссоздания колорита отдаленных времен. Вот, например, отрывки из «Огненного протопоба» Ю.М. Нагибина: «И случилось, царь подходил к темнице, вздыхал жалобно да и прочь отходил»; «У них и войско, и оружие: пушки, ядра, осадные машины, мушкетеры и пистолеты, мечи, сабли, бердыши, а у него только слово», «Нешто Христос огнем и мечом истине путь пролагал? Нет, устами».

В книге «Вечные спутники» Нагибин воспроизводит фрагменты жизни и творчества великих русских писателей, используя архаизмы: «Из всей поездки запомнилась лишь встреча с трудолюбивым селянином в близлежащей рощице», «От скуки он принялся проглядывать кляузные бумаги, но скоро утомился...».

В рассказе «Царскосельское утро» Нагибин воспроизводит эмоции и рассуждения юного Пушкина: «Но слово «древо» в описании отнюдь не библейского, а чащобного, прелого, мохового русского леса мгновенно обозлило его...а дикий глагол «вопить» заставил по-обезьяньи вздернуть верхнюю губу и отскочить прочь». Авторам исторических произведений устаревшие слова необходимы для выражения художественного времени: именно архаичная лексика создает полицентрический эффект, что дает возможность конструирования семантического поля времени⁴.

Во время изображения исторической реальности Ю.М. Нагибин использует наименования старинной одежды: азам, мундир, вицмундир, кафтан, салоп и другие. Старинное название одежды позволило писателю приблизить, воспроизвести описываемую эпоху, например: «Лескову показалось, что под длинным, до щиколоток, черным суконным азамом вовсе нет плоти...» (День крутого человека)

4 Хайнжамц, Отгон-Эрдэнэ Семантика и функции устаревших слов в идиостиле Ю. М. Нагибина (на материале исторических повестей и рассказов Ю.М. Нагибина) [Текст]: Автореф. дис канд. филол. наук / О. Хайнжамц. – М., 2007. – 24 с.

Для характеристики персонажей Нагибин использует вставки из жития протопопа Аввакума (художественный текст 18 века): «И тогда многотерпеливая протопопица, отвалив из последних сил омороченного мужика, возопила с гневом и отчаянием: «Долго ли мука сия, протопоп, будет?» И ответил протопоп единственными, быть может, словами, способными поднять ее на ноги: «Марковна, до самыя до смерти!» И она, вздохнув, молвила: «Добро, Петрович, ибо еще побредем». (Огненный протопоп).

В речи автора часто используются такие лексические архаизмы как *сеча*, *уста*, *лик*, *чело*, *длань*, например: «Наша любовь дала жизнь трем детям, я совершил жалкий жест порядочности и «простер над ним отцовскую длань», попросту усыновил их» (Сон о Тютчеве). Стилистическую функцию выполняют так же семантические архаизмы: *истовый*, *нежели*, *хулитель*, *юдоль*, *словесность*, *ведом*, *дабы*, *облобызаться*, *словеса*, например: «Но разве у нас нет отечественных бардов, не уступающих немецкому поэту непроворотом громоподобных словес?» (Царскосельское утро).

Историзмы могут выполнять **номинативную функцию** тогда, когда являются единственно возможным обозначением тех вещей, о которых пишет автор. **Например**, «Не светила ему и блистательная судьба попа-пииты — хитролиса Феофана Прокоповича, ставшего столь близко к особе государя императора».

Сакральная (от лат. *sacri* – «священный») **функция** – относящаяся к религиозному культу и ритуалу, обрядовый⁵. В некоторых богослужебных текстах используется немало архаизмов. Например: «Огненный протопоп» Ю. Нагибина: «Выпросил у бога светлую Россию сатана, да и очервленил кровию мученической. Добро ты, дьявол, вздумал, и нам то любо — Христа ради, нашего света, пострадать!»

В своей диссертации «Семантика и функции устаревших слов в идиостиле Ю. М. Нагибина (на материале исторических повестей и рассказов

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1981. – 735 с.

Ю.М. Нагибина) О.Э. Хайнжамц⁶ выделяет и **эстетическую функцию** устаревших слов в произведениях Нагибина. Исследователь утверждает, что рассказы и повести, посвященные XVIII – XIX векам, характеристика героев «значительно углубляется», соответственно и устаревшей лексики используется больше. В зависимости от «экспрессивно-стилистической окраски и создаваемой речевой ситуации» устаревшие слова выполняют эстетическую функцию. Для придания оттенка книжности используются слова со старославянским неполногласием, например: «даже красноглаголивого Квинтилиана открывал, благо владел начатками латыни» (Остров любви); «не прочна на главе высокая, расшитая алмазами и земчугом шапка Мономаха» (Огненный протопоп); «Мне отозвался дух умершей, мне был явлен глас Неба» (День крутого человека); «Не читал ты, воин, посланий Аввакума, темен ты и хладен, яко погреб» (Огненный протопоп).

В произведениях Ю. Нагибина используются слова, часто используемые в **поэтической лексике**: *уста, очи, лик, пиит*, например: «...-Негоже пииту скоморошествовать, - довольно твердо произнес Тредиаковский, и крепкая, упрямая скула молодого помора проплыла перед ним» (Остров любви)

Также О.Э. Хайнжамц выделяет **функцию темпоральности**. Темпоральность – текстовая категория, с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени⁷.

К темпоральным указателям относятся географические названия, имена реальных исторических лиц. Чаще всего мы видим имена исторических лиц: *Пушкин, Тредиаковский, Кюхля, Аввакум* и другие, даже в названии рассказа «Сон о Тютчеве» указывается реальное лицо.

Использует Нагибин и историзмы, которые можно отнести к определенной исторической дате: *воевода, стрелецкий десятник, мушкет*,

6 Хайнжамц, Отгон-Эрдэнэ Семантика и функции устаревших слов в идиостиле Ю. М. Нагибина (на материале исторических повестей и рассказов Ю.М. Нагибина) [Текст]: Автореф. дис канд. филол. наук / О. Хайнжамц. – М., 2007. – 24 с.

7 Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, Изд-во Урал. ун-та, 1990. - 172с.

ратник, купец, например: «...будто Феодосия вот-вот прибудет в Москву с купеческим обозом...» (Остров любви)

В синтаксисе также можно заметить ряд архаичных союзов, например: «Первый раз усекли язык Епифанию, а равно и попу Лазарю, и дьякону Федору, томящимся в соседнем срубе, еще в Москве, во дни церковного собора, но тогда языки отросли у них» (Огненный протопоп); «Василий Кириллович был счастлив каждый день, каждый час, каждую минуту своей подвижнической жизни, ибо занимался любимым делом» (Остров любви)

Итак, в художественной литературе Ю.М. Нагибин использует устаревшую лексику воссоздания быта и языкового колорита определенной эпохи. Историзмы и архаизмы не только воссоздают в художественной литературе определенную историческую эпоху, но и играют важную роль в коммуникативном взаимодействии разных поколений. Ю.М. Нагибин использует устаревшую лексику для выполнения стилистической, номинативной, сакральной, эстетической, поэтической и темпоральной функции. Я считаю, что Нагибин использовал устаревшую лексику для того, чтобы обратить внимание на культурные традиции нашей страны.

Список литературы

1. Вороничев, О.Е. О лингвистической типологии устаревших слов [Текст] / О.Е. Вороничев // Русский язык в школе. – 2000. – № 6. – С. 75-79.
2. Гальцева А.А. Неологизмы XXI века // Концепт. – 2014 – Спецвыпуск №13. – ART 14652. Электронный доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-xxi-veka/viewer>
3. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1981. – 735 с.
4. Хайнжамц, Отгон-Эрдэнэ Семантика и функции устаревших слов в идиостиле Ю. М. Нагибина (на материале исторических повестей и рассказов Ю.М. Нагибина) [Текст]: Автореф. дис канд. филол. наук / О. Хайнжамц. – М., 2007. – 24 с.